

Найти другой город, пока ещё не взорвавшийся из-за ненадежных творений неведомого инженера, было вполне по силам Клэйн. Местные жители, не смотря на все свои странности, все же имели неосторожность соединять поселения дорогами, а потому, найдя дорогу вы могли найти город. Ну, или, скорее, два города. Или даже несколько. Посылать агентов, учитывая последствия предыдущей разведывательной акции, было неразумно, а потому чародей решил поступить хитрее. По крайней мере, мальчик считал себя чуть ли не гением, когда данная идея пришла в его голову. Рабы Тьмы наши враги (не по своей воле, судя по всему, однако, учитывая обстоятельства, сути это не меняет), а значит, нет нужды церемониться с ними. Допрашивать слуг Тьмы бесполезно, поскольку, даже освободившись от влияния, они не помнили ничего о периоде под контролем.

Потому, юный маг просто несся незримым вихрем по городу, закидывая в свою бездонную сумку все, что напоминало книги, терминалы... Любые технические устройства с экранами (он не слишком разбирался во всех этих технологических штуках) были целью этой жатвы. Впрочем, кое что полезное он выяснил даже от самой процедуры ограбления аборигенов - многие слуги Тьмы просто изображали деятельность, на самом деле ничего не совершая. Например, в одном из мест, посещенных буйным чародеем, множество людей сидело перед экранами своих терминалов без движений, глядя на статичную картинку, что вызывало массу вопросов. Что они делают? Зачем? Неведомо...

Лишь забив свою пространственную сумку замысловатыми приборами, Клэйн, уже ночью, лег на обратный курс. Впрочем, сразу на базу возвращаться он не стал. Вместо этого, очередной раз поражаясь собственной мудрости, он занялся созданием нового убежища, дабы, в случае, если награбленное можно каким-то образом отследить, не вывести врага на основную базу выживших.

Конечно, можно было просто сбежать из этого мира, не устраивая рискованных исследований, однако, жажда знаний, одна из немногих действительно сильных чувств, сохранившихся у мальчика после смерти и нежелание оставлять непознанного врага за спиной, просто вынуждали его действовать так. В который раз юный маг задумался о том, что следует как можно скорее найти надежный и безопасный дом для выживших... Пока они все ещё живы и в своем уме.

По сути, из пяти дней, который чародей отсутствовал, лишь один был потрачен на сбор материалов, тогда, как четыре ушло на создание "инженерной базы". Наконец, вернувшись на основную базу, Клэйн объявил на языке Элизиума:

- Я желаю разобраться в происходящем здесь, а потому объявляю набор добровольцев в исследовательскую команду. - Его голос был мгновенно заглушен ропотом толпы, полным страха и возмущения, значительно усилившимся, когда знавшие английский перевели услышанное для остальных. Лишь отдельные голоса выражали одобрение, в основном, конечно, это были ученые бункера. Дождавшись, пока шум немного стих, мальчик широко и, как он думал, ободряюще, улыбнулся, вынудив людей отпрянуть, после чего продолжил. - На этот раз никаких вылазок. Я создал отдельное убежище и... Изъял некоторое количество различной техники с книгами у местных жителей. Задачей добровольцев будет изучение данной техники, поскольку мои познания в таких вещах весьма ограничены.

- Конечно же, изучение будет проводиться в моем присутствии, дабы, если вдруг появятся аборигены, команда была быстро и безопасно эвакуирована.

Чародей гордился своими языковыми познаниями. Например, за время общения с выжившими, он не только научился, хотя и не слишком умело, и достаточно косноязычно, изъясняться по-русски, но даже пополнил свои знания языка Элизиума несколькими новыми словами. Пока Клэйн размышлял о всякой чуши, люди разделились на две группы. Первую возглавлял Федор Маркин, ведущий инженер бункера, собрав под своими знаменами желающих участвовать в сомнительной акции. Вторую же, выступающую против риска и за скорейший побег из опасного мира, возглавлял Борис.

В конце концов, первая группа даже сумела выбить себе один из двух захваченных генераторов, разумно предполагая, что местная техника потребляет тот же вид энергии, что и машины из их родного мира, учитывая то, что даже местный язык был практически идентичным их собственному. В обсуждении, впрочем, постоянно всплывали странные для юного мага, в данном контексте, словечки, вроде "напряжения" и "частоты", но их должен был решить некий "Трансформатор". Мальчик так и не понял, кто из их группы является тем самым "Трансформатором", поскольку память, полученная в Элизиуме, по какой-то причине, содержала слово, но не содержала изображения или контекста, просто декларируя "преобразователь параметров электрического тока", как будто это что-то означало.

После того, как подготовка была завершена, генератор и группа экспертов пропала вместе с самим даосом. По какой-то причине он не стал помещать помощников в бездонную сумку, вместо этого используя телепортацию и полет. Оставшимся в укрытии оставалось лишь надеяться, что ничего плохого не случится ни с исследователями, ни с основной базой в отсутствие таинственного мудреца.

Вскоре, группа добровольцев уже стояла посреди... огромного зала, недоуменно оглядывая рукотворную пещеру. Наконец, не выдержав, инженер Маркин несколько неуверенно поинтересовался:

- Мастер Клэйн, вы уверены, что нам необходимо столько места?

Даос самодовольно ухмыльнулся и пафосно взмахнул рукой. Появляясь прямо из воздуха возникали, и, гонимые его психическими силами, разлетались в разные стороны бесчисленные планшеты, калькуляторы, ноутбуки, части персональных компьютеров и... целые стаи книг. Выступай чародей с таким номером в цирке, овации публики были бы гарантированы. Впрочем, облик ученых и инженеров выражал не одобрение, а, скорее... Неприятное изумление. Приподняв бровь, их предводитель с нечитаемым выражением на лице поинтересовался:

- Гмм. Не хочу ставить под сомнение ваши решения, однако, что мешало извлекать и проверять устройства с книгами по частям. Учитывая наше количество, мы, все равно, не сможем изучать более восьми объектов одновременно.

Выражение лица "нетленного монаха"... Стало весьма причудливым. Лишь спустя почти

половину минуты, непредусмотрительный кудесник вернул себе спокойный облик. И, хотя внешне он вновь выглядел лишенным эмоций, внутри у мага клубилось раздражение столь сильное, что он пару раз даже порывался внести самого себя в список мерзких персон. В конце концов, он все же понял абсурдность этой идеи и немного приведя мысли в порядок, с улыбкой столь фальшивой, что ученые, кроме своего главы, даже отпрянули в страхе, произнес.

- Хорошая идея. Жаль, она не пришла мне в голову раньше. Однако, это не важно. Можете, полагаю, приступать. - Выдав из себя эти, несомненно, убедительные слова, Клэйн поднялся в воздух и завис под потолком в медитативной позе, как бы намекая на то, что, дальше в беседе принимать участие не собирается. Немного постояв, видимо, обдумывая произошедшее, группа расплзлась по залу, подбирая разнообразные "переносные" устройства, дабы изучить их в первую очередь, оставив мороку с генератором на случай, если нужные данные не обнаружатся в автономных приспособлениях. Двое ученых же начали перебирать книги. Минута шла за минутой, а лица специалистов становились всё более хмурыми. В конце концов, спустя не столь уж большой промежуток времени, Фёдор Маркин громко и настойчиво обратился к висящему около потолка "мудрецу":

- Мастер Клэйн, мне кажется... В дальнейших поисках нет необходимости. Мы обнаружили все необходимые данные, я полагаю. Не могли бы вы спуститься?

Задумчиво хмыкнув, чародей, все же, решил внять голосу разума и приземлиться. Встретившись с ним взглядом, главный инженер кивнул одному из исследователей книг и тот заговорил:

- На первый взгляд можно подумать, что с книгами всё в порядке. Здесь есть и научная, и развлекательная, и даже учебная литература. Однако, имеется несколько проблем, разбивающих столь идиллическую и удобную картину.

- Во-первых, совершенно все осмотренные книги никто не читал. Вы же не из книжного магазина их забирали? - увидев жест отрицания со стороны монаха, оратор продолжил говорить. - Но это не самое странное. Куда страннее... Номера переизданий. В основном, они колеблются между семидесятью пятью и восьмидесятью. Не знаю, как это на вашей родине, однако, для нас подобное выглядит форменным безумием. Будто бы кто-то регулярно меняет ВСЕ книги на точно такие-же, старательно указывая номер переиздания. Как будто, за многие десятилетия, если не столетия, не только прогресс не сдвинулся с места, но даже никому не приелись одни и те же развлекательные издания. Впрочем, как бы они приелись, если их никто и не читает.

- Но, то, что нашли мои коллеги, по сути своей, всё объясняет. И, лучше бы мне никогда не знать о подобном объяснении. Потому... Семён Павлович, прошу, продолжайте.

Вышедший из группы пожилой мужчина с основательной седой бородой сухо кашлянул несколько раз в кулак и заговорил.